

Куулар Елена Мандан-ооловна

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ГРАММАТИЧЕСКОГО СТРОЯ ДИАЛЕКТОВ ТУВИНСКОГО ЯЗЫКА

В статье анализируются особенности употребления притяжательных аффиксов имен существительных, глаголов повелительного наклонения в диалектах и говорах тувинского языка в сравнении с тувинским литературным языком, также некоторыми тюркскими языками. Впервые привлекаются материалы из речи этнических тувинцев сумона Цагаан-Нур Монголии, собранные в полевых условиях во время диалектологической экспедиции. Причину появления диалектных форм можно разъяснить на основе некоторых соседних тюркских и монгольского языков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-2/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. II. С. 116-118. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81-26

Филологические науки

В статье анализируются особенности употребления притяжательных аффиксов имен существительных, глаголов повелительного наклонения в диалектах и говорах тувинского языка в сравнении с тувинским литературным языком, также некоторыми тюркскими языками. Впервые привлекаются материалы из речи этнических тувинцев сумона Цагаан-Нур Монголии, собранные в полевых условиях во время диалектологической экспедиции. Причину появления диалектных форм можно разъяснить на основе некоторых соседних тюркских и монгольского языков.

Ключевые слова и фразы: литературный тувинский язык; диалект; речь этнических тувинцев; грамматика; притяжательные аффиксы; сравнение.

Куулар Елена Мандан-ооловна, к. филол. н., доцент

Тувинский государственный университет

kuular-e-m@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ГРАММАТИЧЕСКОГО СТРОЯ ДИАЛЕКТОВ ТУВИНСКОГО ЯЗЫКА[©]

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 15-04-18013 «Этнолингвистические характеристики этнических тувинцев сумона Цагаан-Нур Монголии».

В настоящее время грамматическая система говоров и диалектов тувинского языка исследована не в полной мере. Изучение грамматического строя, в частности притяжательных аффиксов тувинских диалектов, в обобщающем плане очень актуально. Во-первых, выясняются общие и отличительные стороны употребления аффиксов по говорам и диалектам; во-вторых, результаты исследования могут служить важным морфологическим основанием для классификации тувинских диалектов; в-третьих, результаты могут быть полезны при написании учебных пособий по истории языка, диалектологии и грамматике тувинского языка, при сравнительно-исторических, сопоставительных исследованиях тувинского и других тюркских языков.

Способность выражения принадлежности при помощи специальных аффиксов была присуща тюркским языкам с древних времен и унаследована ими от тюркского праязыка [5, с. 92]. По формам принадлежности тувинский язык не имеет особых отличий от других тюркских языков, об этом свидетельствуют следующие формы принадлежности в современных и древних тюркских языках.

Единственное число

- 1 лицо *-(ы)м, -(у)м*
- 2 лицо *-(ы)ң, -(у)ң, -(ы)н, -(у)н*
- 3 лицо *-(с)ы, -(с)у, -(з)ы, -(з)у*

Множественное число

- 1 лицо *-(ы)мыз, -(у)муз, -(ы)быз, -(у)буз, -(ы)быс, -(у)бус, -(ы)выз, -(у)вуз, -(ы)выс, -(у)вус*
- 2 лицо *-(ы)ңыз, -(у)нуз, -(ы)ныз, -(у)нуз, -(ы)гыз, -(у)гуз, -(ы)йыз, -(у)йуз, -(у)буз*
- 3 лицо *-(с)ы, -(с)у, -(з)ы, -(з)у*.

По истечении времени эта первичная схема, несомненно, подвергалась некоторым изменениям. Кроме того, имеются и другие, менее распространенные аффиксы принадлежности, которые встречаются в некоторых говорах и диалектах современных тюркских языков.

В данной работе излагаются выводы, полученные в результате изучения материалов исследования форм и особенностей употребления притяжательных аффиксов имен существительных и глаголов 2-го лица множественного числа повелительного наклонения в различных тувинских говорах и диалектах в сравнении с некоторыми тюркскими языками. Нужно отметить, что категория принадлежности существительных в литературном тувинском языке выражается двумя способами: синтетическим и смешанным. При первом способе к основе слова присоединяется специальный аффикс принадлежности, выражающий лицо и число обладателя предмета. Для сравнения сначала приведем аффиксы принадлежности тувинского литературного языка, эти аффиксы соответственно особенностям звукового строя тувинского языка имеют свои варианты.

Единственное число

- 1 лицо *-м/ ... , -ым/ ...*
- 2 лицо *-ң/ ... , -ың/ ...*
- 3 лицо *-зы/ ... , -ы/ ...*

Множественное число

- 1 лицо *-выс/ ... , -ывыс/ ...*
- 2 лицо *-ңар/ ... , -ыңар/ ...*
- 3 лицо *-зы/ ... , -ы/ ...*

При смешанном способе личные местоимения в родительном падеже употребляются вместе с определяемыми ими существительными, составляя изафетное сочетание. Существительное в таком изафетном сочетании, являясь его вторым компонентом, принимает аффикс принадлежности, согласуясь в лице и числе с личным местоимением – первым компонентом изафетного сочетания, стоящим в родительном падеже [2, с. 220]. Например, в словосочетании *сэ=эң ном=уң* ‘твоя книга’ лицо и число обладателя выражены и в определении *сээң* ‘твоя’, и в аффиксе принадлежности *-уң*, который присоединился к определяемому слову *ном=уң* ‘(твоя) книга’.

В системе аффиксов принадлежности в говорах и диалектах тувинского языка наблюдаются специфические особенности, отличающие их от литературного тувинского языка и большинства других тюркских языков. Эти отличия касаются в основном форм множественного числа.

Так, в бай-тайгинском говоре западного диалекта аффикс 1-го лица множественного числа имеет особую форму на *-мыс/ ...*, например, *ува=мыс* лит. *уэба=выс* ‘наша сестра’, *чон=умус* лит. *чон=увус* ‘наш народ’, *эртемчээннер=имис* лит. *эртемденнер=ивис* ‘наши ученые’ [1, с. 41]. В этих словах после гласных *а, ы, у, и* основы начальный согласный аффикса *-в-* перешел в *-м-*. Переход начального *б-* в *м-* (< *-мыз, -миз*) аффикса 1-го лица множественного лица авторы Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков объясняют двояко: 1) *б-* в варианте *-ыбыз/-ибиз*, оказавшись в интервокальном положении, мог превратиться в *м-*, 2) *б-* мог превратиться в *м-* после основ, оканчивающихся на *м, н, ң* [5, с. 93].

В зарубежном цэнгальском диалекте тувинского языка, т.е. в речи этнических тувинцев Монголии, зафиксирован интересный случай относительно расположения аффиксов: к основе существительного в первую очередь присоединяется аффикс принадлежности, а затем – множественного числа: *даай=ым=нар* ‘мой дядя и другие’ (здесь имеется в виду семья дяди, либо мой дядя с детьми, либо с женой) лит. *даайым суг, ээдж=им=нер* ‘моя мать и другие’ (моя мать с детьми или с отцом) лит. *авам суг* [6, с. 9]. Тем не менее в указанном диалекте не исключается обычный порядок присоединения аффиксов множественного числа и 1-го лица: *даай=лар=ым* ‘мои дядья’.

Как показатель принадлежности 2-го лица множественного числа в литературном тувинском языке принята форма *-ыңар/ ...*, но в сут-хольском, дзун-хемчикском говорах центрального диалекта, также в речи этнических тувинцев Цэнгэла и Кобдо Монголии употребляется вариант *-ыгар, -игер*, отражающий диалектную особенность: *ажыл=ыгар* лит. *ажыл=ыңар* ‘ваша работа’, *уруг=угар* лит. *уруг=уңар* ‘ваша дочь’, *мал=ыгар* лит. *мал=ыңар* ‘ваш скот’, такую же форму имеет аффикс 2-го лица множественного числа глаголов повелительного наклонения, например *көр=үгер* лит. *көр=үңер* ‘смотрите’, *ажылда=гар* лит. *ажылда=ңар* ‘работайте’, *од=угар оккул=угар* лит. *од=уңар оттул=уңар* ‘растопите (печь)’.

В тувинском литературном языке показатель принадлежности 2-го лица множественного числа образуется путем присоединения аффикса множественного числа *-ар/ ...* (< *-лар*) к аффиксу 1-го лица единственного числа *-ың/ ... -ңар /-ыңар* (< *-ың = -ар*). Диалектный вариант аффикса на *-гар/-ыгар*, видимо, сохранился от более древнего состояния языка. В пратюркском языке было два варианта притяжательного аффикса 2-го лица единственного числа – *-ң(-ың)* и *-г(-ыг)*, следовательно, в указанных диалектах показателю множественности *-ар/-ер* предшествует второй вариант аффикса *-г(-ыг)*. Использовался этот аффикс и в памятниках древнетюркской письменности. Следует отметить, что самое большое количество орхоно-енисейских памятников было найдено на территории Республики Тыва. Встречается притяжательный аффикс *-гар/-ыгар* также в соседнем алтайском языке.

Форма принадлежности 3-го лица единственного числа как в тувинском, так и в других тюркских языках является и формой множественного числа, передается она при помощи аффиксов *-ы/-и* после согласных, *-сы/-си* после гласных. В тувинском языке начальный глухой согласный *с-* в аффиксе *-сы/-си*, оказавшись в интервокальном положении, превращается в звонкий *з*: *ава=зы* ‘их мать’, *дилги=зи* ‘их лиса’, *хову=зу* ‘их поле’, *өшкү=зү* ‘их коза’. А в тоджинском диалекте к некоторым словам, оканчивающимся на сонорный *-р*, присоединяется второй вариант аффикса принадлежности 3-го лица единственного и множественного числа: *агаар=зы* лит. *агаар=ы* ‘его климат’, *чумур=зу* лит. *чумур=у* ‘его сычуг’, *сүткүр=зу* лит. *сүткүр=у* ‘её молочность’, отличая его от других диалектов и литературного языка [7, с. 97]. В речи тухаларов Монголии зафиксированы аналогичные примеры типа *хаак карты=сы* лит. *хаак карт=ы* ‘кора тальника’, *эши оглу=су* лит. *кыс адыг оглу=у* ‘детёныш медведицы’.

Далее остановимся на смешанном способе выражения принадлежности. В этой области юго-восточный диалект тувинского языка, возникший в значительной степени под монгольским влиянием, занимает несколько обособленное положение. В говорах юго-восточного диалекта, т.е. в речи носителей тесхемского и эрзинского говоров, часто употребляется сочетание родительного падежа личного местоимения 1-го и 2-го лица множественного числа с существительным, обозначающим предмет обладания, без аффикса принадлежности: *сээң хой* лит. *сээң хой=уң* ‘твоя овца (твое стадо)’, *бистиң кижилер* лит. *бистиң кижилер=ивис* ‘наши люди’, *силерниң пажың* лит. *силерниң бажың=ыңар* ‘ваш дом’ и т.п. В предложении данное сочетание выглядит таким образом: *Бодумнуң уруглар ийи оол, ийи кыс* лит. *Бодумнуң уруглар=ым ийи оол, ийи кыс* ‘Своих детей (четверо) два мальчика, две девочки’ [3, с. 84]. Такие же сочетания можно встретить и в речи носителей терехольского диалекта: *Суурнуң арэпоот кудуда* лит. *Суурнуң аэропорт=у куду* ‘Аэропорт села (находится) внизу (в нижней части сел)’ [Там же].

Однако с формами 3-го лица ни в эрзинском, ни в тесхемском говорах такие сочетания недопустимы.

Аналогичный способ тюркского изафета зафиксирован в тофаларском языке, и, по мнению В. И. Рассадина, данная форма встречается гораздо реже и присуща скорее небрежной речи, например: *Сиң боо кайда?* ‘Где твоё ружьё?’, *Бо бистиң аът* ‘Это наш конь’ [4, с. 25].

В речи этнических тувинцев Кобдоского аймака Монголии также зафиксировано использование рассматриваемого способа, это явление можно продемонстрировать следующим примером: *Хемчик тывалар бистиң улус: эъттиң үзүү, сөөктүң сыйыы, ханның дамдызы дээр*. Ср. тув. лит. *Хемчик тывалар=ы бистиң улуз=урус*: [оларны] *эъттиң үзүк=ү, сөөктүң сыйык=ы, ханның дамды=зы дээр бис* ‘Тувинцы из Хемчика – наш народ: (мы их называем) часть плоти моей, капля крови моей, осколок «остова» моего’ [3, с. 84].

Наши материалы показывают, что в речи этнических тувинцев Монголии встречаются два разных специфических способа выражения категории принадлежности: во-первых, она выражается при помощи сочетания существительного, означающего предмет обладания и оформленного соответствующим аффиксом принадлежности, с существительным или личным местоимением в родительном падеже, т.е. с помощью II-го тюркского изафета; во-вторых, первый компонент имеет форму родительного падежа, а второй компонент изафета не оформляется аффиксом личной принадлежности. В связи с этим можно сделать предположение о том, что монголоязычные тувинцы юго-восточного диалекта и этнические тувинцы Монголии под влиянием своей монгольской речи употребляют типично монгольское выражение отношений принадлежности вместо тюркского изафета, ср.: *ээжийн алчуур* (от *ээж=ийн* – аффикс родительного падежа) ‘мамин платок’, *хөгшин аавын хонь* (от *хөгш=ин аав-*) ‘овца дедушки’, *ахын гутал* (от *ах=ын*) ‘обувь брата’ и т.д.

В отличие от вышеназванных говоров в терехольском диалекте употребляется иная форма тюркского изафета, т.е. в первом компоненте изафета, обозначающем собственные имена, аффикс родительного падежа вообще опускается, однако ко второму его компоненту присоединяется аффикс принадлежности. В речи терехольцев допустимы сочетания слов *Света ава=зы* лит. *Света=ның ава=зы* ‘Светина мама’, *Уран-кыс уруг=у* лит. *Уран-кыс=тың уруг=у* ‘Дочь Уран-кыс’, *хой хурганы* лит. *хой=нуң хураган-ы* ‘ягненок овцы’ и т.д. В предложении эти словосочетания употребляются следующим образом: *Света ава=сы четип келти* вместо лит. *Света=ның ава=зы четип келди* ‘Светина мама пришла’, *Уран-кыс уруг=у бо-дур* вместо лит. *Уран-кыс=тың уруг=у бо-дур* ‘Вот (она) дочь Уран-кыс’.

Что касается других тюркских языков, то в большинстве из них смешанный способ выражения принадлежности в целом сохраняется, но при наличии притяжательных местоимений аффикс принадлежности опускается, и это является нормой.

Ближайшей задачей в области диалектологии является сбор, систематизация и изучение грамматических особенностей говоров и диалектов тувинского языка, где немаловажную роль играют экстралингвистические факторы. Результаты исследования могут быть использованы при написании исторической грамматики тувинского языка, учебника по родной диалектологии.

Список сокращений

Тув. лит./лит. – тувинский литературный язык.
Ср. – сравни.

Список литературы

1. Доржу М. Д. Бай-тайгинский говор в системе диалектов тувинского языка. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2002. 107 с.
2. Исхаков Ф. Г., Пальмбаха А. А. Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. М.: Издательство восточной литературы, 1961. 470 с.
3. Куулар Е. М. Юго-восточный диалект тувинского языка. Кызыл: Редакционно-издательский отдел ТувГУ, 2012. 213 с.
4. Рассадин В. И. Морфология тофаларского языка в сравнительном освещении. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1978. 288 с.
5. Серебренников Б. А., Гаджиева Н. З. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. М.: Наука, 1986. 285 с.
6. Хинс Гансук. Особенности тувинской речи жителей Цэнгэла: автореф. дисс. ... к. филол. н. Новосибирск, 2009. 20 с.
7. Чадамба З. Б. Тоджинский диалект тувинского языка. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1974. 136 с.

ON THE ISSUE OF LEARNING GRAMMATICAL SYSTEM OF THE DIALECTS OF THE TUVINIAN LANGUAGE

Kuular Elena Mandan-oolovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Tuvan State University
kuular-e-m@mail.ru

The article analyses the peculiarities of using possessive affixes of the nouns, verbs of imperative mood in the dialects and patois of the Tuvian language in comparison with the Tuvian literary language and also some the Turkic languages. For the first time the materials from the speech of ethnic Tuvians of the sum of Tsagaannuur of Mongolia, collected in the field conditions during a dialectological expedition, are attracted. The cause of appearing dialect forms may be explained on the basis of some neighboring Turkic and Mongolian languages.

Key words and phrases: the literary Tuvian language; dialect; the speech of ethnic Tuvians; grammar; possessive affixes; comparison.